

— Встаньте, — вдовствующая императрица У взглянула на Ли Линъюэ. — Генерал Су уже отправилась?

Ли Линъюэ кивнула.

— Да. Дочь видела, что ребенку дома одиноко, да и учеба важна, поэтому взяла её с собой, чтобы Ваньэр могла продолжить обучение.

Вдовствующая императрица У одобительно промычала.

— Хорошо. Ваньэр, сначала отведи её обратно. А Юэ, следуй за мной.

Ли Линъюэ и Шангуань Ваньэр почтительно ответили, а затем, поравнявшись, незаметно сжали друг другу руки, обменялись улыбками и разошлись в разные стороны.

Следуя за вдовствующей императрицей У во внутренние покои, Ли Линъюэ села рядом с матерью.

— Сегодня на совете твой двоюродный брат предложил построить семь храмов клана У. Что ты об этом думаешь? — спросила та.

Ли Линъюэ, не задумываясь, улыбнулась и ответила:

— Дочь считает, что это прекрасная идея.

— О? — Вдовствующая императрица У почувствовала удовлетворение и с улыбкой спросила:

— Почему?

— Матушка, вы уже давно почитаетесь Небесной Императрицей, равной Отцу, и совершили бесчисленные заслуги перед нашей Великой Тан. Что плохого в том, чтобы построить храм и почтить предков?

Эти слова совпали с тем, что сама вдовствующая императрица У говорила на совете, и она была весьма довольна. Она улыбнулась и похлопала дочь по руке.

— Ты действительно похожа на меня.

Однако, вспомнив предыдущие предсказания Ли Линъюэ, лицо вдовствующей императрицы У внезапно стало серьезным.

— Но как только будет построен храм клана У, представители рода Ли начнут волноваться.

Услышав о семье Ли, сердце Ли Линъюэ дрогнуло. Она подавила внутренний дискомфорт и с улыбкой сказала матери:

— Матушка, не волнуйтесь. Мучжэнь и генерал Ван уже отправились с войсками и наверняка застанут их врасплох.

Вдовствующая императрица У, глядя на улыбающееся лицо дочери, заметила в её глазах скрытую печаль. Её сердце сжалось, и она обняла дочь, нежно прошептав:

— Тебе тяжело, А Юэ.

Ли Линьюэ, прижавшись к матери, горько улыбнулась и произнесла неискренние слова:

— По сравнению с судьбой государства, эти родственники рода Ли ничего не значат. Они не так близки, как матушка, и слишком глупы, чтобы понять, кто действительно защищает нашу Великую Тан.

Дочь действительно умна. Если бы она была мужчиной, мне бы пришлось опасаться её, — подумала вдовствующая императрица У, глядя черные волосы дочери.

□

Через несколько дней вдовствующая императрица У приказала почтить предков клана У и построить храм пяти поколений в их родном городе Вэньшуй. Кроме того, после завершения строительства храма она приказала переименовать Восточную столицу в Божественную столицу, изменить названия должностей в трех палатах и шести министерствах, переименовав Палату Врат в Луаньтай, а Палату Центра в Фэнгэ, а также учредила Правую Палату Сучжэн для усиления контроля на местах и укрепления императорской власти. Эти действия заставили старых министров рода Ли вздохнуть с сожалением.

Среди этих старых министров был и Ли Цзинье, наказанный и сосланный за провинность. Ли Цзинье подумал, что такие действия клана У вызовут панику среди всех родственников по фамилии Ли, и если воспользоваться этим моментом, он сможет восстановить свою должность и даже получить повышение, став фаворитом новой династии. С этой мыслью он объединился с несколькими другими министрами, недовольными своим понижением, и поднял знамя восстановления династии Ли, начав мятеж.

К сожалению, как только они собрались в Янчжоу, за ними уже следили.

В ту ночь Ли Цзинье и его сообщники собрались в уединенном доме, обсуждая планы восстановления династии Ли.

— Эта женщина У захватила мужскую власть, убила наследного принца нашей Великой Тан и свергла нашего императора. Это действительно отвратительно. Я считаю, что лучше всего выбрать место и ударить здесь, в Янчжоу. Начнем войну против У, — сжав кулаки, сказал Ли Цзинье.

Вэй Сывэнь кивнул.

— Брат Ли прав. Кстати, цензор-инспектор Сюэ Чжунчжан — мой старый друг, и он также предан делу восстановления династии Ли. Почему бы нам не арестовать его под предлогом восстания в Янчжоу, а затем, брат Ли, ты сможешь взять власть в городе, проявив себя как способный человек.

— Прекрасный план, брат Вэй, — остальные присутствующие аплодировали.

Вэй Сывэнь погладил бороду и посмотрел на молодого талантливую Ло Биньвана.

— Ло Линьхай, ты обладаешь выдающимся литературным талантом. Почему бы тебе не написать для нас манифест? Я уверен, что с твоим пером герои со всей страны присоединятся к нам.

Ло Биньван, выходец из бедной семьи, стал знаменитым в юности. Такие люди часто бывают высокомерны из-за своего таланта. Пройдя через многочисленные понижения в должности, он

был недоволен своей судьбой и испытывал обиду на власть имущих. Получив эту возможность, он сразу же согласился и написал манифест под названием «Манифест от имени Ли Цзинъе к Поднебесной».

Прочитав его, все присутствующие почувствовали мощный подъем духа и стали еще более воодушевленными. На следующий день они начали действовать. Манифест тайно распространялся по Янчжоу, а начальник Янчжоу Чэнь Цзинчжи был арестован. Эта череда успехов ослепила Ли Цзинъе и его сообщников, и они потеряли бдительность. Через несколько дней Ли Цзинъе, притворившись, явился в управление и заявил, что он прибыл по тайному приказу вдовствующей императрицы У, чтобы занять должность советника, и что вождь Гаочжоу поднял восстание, которое нужно подавить.

Чиновники почтительно приняли его, но, услышав это, выглядели озадаченными и сказали, что нужно вызвать военного советника для обсуждения. Ли Цзинъе улыбнулся, соглашаясь, чувствуя, что все идет гладко и власть уже в его руках.

Но за удачей всегда скрывается беда. Вскоре военный советник прибыл, как он и ожидал, но вместе с ним были Су Мучжэнь и Ван Фанъи. Ужас отразился на лице Ли Цзинъе, его ноги задрожали, и когда Су Мучжэнь скрестила перед ним серебряное копье, он упал на землю.

Слегка нахмурившись, Су Мучжэнь с отвращением произнесла:

— Уведите его.

□

После ареста Ли Цзинъе Су Мучжэнь и другие захватили остальных заговорщиков, а затем отправили гонца с сообщением в резиденцию принцессы. Ли Линъюэ, получив сообщение, взглянула на письмо, улыбнулась, села на коня и поспешила через мост Тяньцзинь ко дворцу в Лояне.

Она прибыла ко дворцу как раз в начале ночного запрета, когда вдовствующая императрица У уже готовилась ко сну. Поэтому, когда она добралась до спальни императрицы, то встретила выходящую оттуда Шангуань Ванъэр.

— Ванъэр, — Ли Линъюэ сошла с коня и быстро подошла к ней.

Шангуань Ванъэр, увидев её, невольно улыбнулась и также пошла навстречу.

— А Юэ.

Ночью людей было мало, и тусклый свет создавал атмосферу интимности. Ли Линъюэ обняла Шангуань Ванъэр, погладила её щеку и нежно поцеловала. Шангуань Ванъэр опустила глаза, её смущение скрывалось в темноте. Она прижалась к Ли Линъюэ и тихо спросила:

— Ты пришла так поздно, разве не боишься нарушить ночной запрет и быть наказанной императрицей? У тебя срочное дело?

Ли Линъюэ, прижавшись к её голове, улыбнулась.

— Конечно, срочное.

Увидев, что Ванъэр пытается освободиться, она слегка подняла её подбородок и шутливо

сказала:

— Не спеши. Мне кажется, это время идеально подходит, ведь из-за ночного запрета сегодня я, вероятно, тебя побеспокою.

Шангуань Ваньэр, с улыбкой в глазах, шлепнула Ли Линьюэ по руке и мягко упрекнула:

— Настоящая принцесса, а ведешь себя как шалуныя. Я передам твое сообщение, подожди.

— Хорошо, супруга Шангуань, — Ли Линьюэ поклонилась.

Её комичный вид заставил Шангуань Ваньэр рассмеяться. Она ткнула Ли Линьюэ в лоб, затем повернулась и снова стала прежней, величественной и спокойной.

Когда она вошла, вдовствующая императрица У еще не спала, она лежала в постели, читая книгу. Услышав шум, она подняла голову.

— Ваньэр, что-то случилось?

Шангуань Ваньэр поклонилась и ответила:

— Императрица, принцесса пришла.

— В такое время, — вдовствующая императрица У задумалась. Возможно, это связано с новостями о мятежниках, и она приказала:

— Пусть войдет.

— Хорошо, — Шангуань Ваньэр вышла, и вскоре Ли Линьюэ вошла вместе с ней.

— Матушка, — Ли Линьюэ поклонилась и передала письмо. — Мучжэнь прислала письмо, я только что получила его и сразу же пришла к вам. Простите, что побеспокоила ваш отдых.

— Не беда, я еще не сплю, — вдовствующая императрица У взяла письмо, развернула его и улыбнулась. — Хорошо, эта девушка из рода Су действительно полезна. А Юэ, ты тоже была права, я запишу тебе большую заслугу.

— Спасибо, матушка, — Ли Линьюэ передала еще два листа. — Это список и манифест, которые прислала Мучжэнь.

Вдовствующая императрица У подняла бровь, взяла список и внимательно его изучила. Он оказался не таким, как она ожидала, в нем не было ни одного представителя правящего рода Ли. Она взглянула на Ли Линьюэ с легким недоумением.

— Это все имена?

— Да, — Ли Линьюэ кивнула.

Увидев список, она слегка вздохнула с облегчением. В нем было меньше имен, чем в прошлой жизни, и представители рода Ли почти не упоминались, даже семья Сюэ не была замешана. Возможно, потому что всё было раскрыто раньше, и влияние не успело распространиться. Хорошо, что на этот раз он остался в безопасности.

Комментарии к тексту:

1. В оригинале использован титул «Ло Линьхай» — это почетное обращение к Ло Биньвану, связанное с местом его службы.

2. Текст манифеста обрывается на словах «Если бы вы могли...», так как героиня прерывает чтение.

<http://bllate.org/book/17694/1651831>